

КАРТА
специальных курсов кафедры
Онтологии и теории познания (2020-2021 уч. год)

БАКАЛАВРИАТ

курс семестр	Название курса	Лектор	Аннотация спецкурса
2 курс, осень	Классические и неклассические стратегии философии	доц. Кузнецов В.Ю.	В спецкурсе рассматривается проблема установления различия классики и неклассики в философии, особенности возрастания порядков рефлексии и специфика постнеклассики – в продолжение и развитие подхода Мамардашвили, который практически одновременно с Фуко (и независимо о него) выстроил альтернативную концепцию, выделяющую фундаментальные эпохи в эволюции философской традиции. В продолжение и развитие принципа разделения философии на классику и неклассику – и восходя на очередной рефлексивный этаж – предлагается саму неклассику разделить на классическую и неклассическую фазы по критерию различия целей: классическая неклассика в неклассической ситуации и неклассическими средствами стремится достичь по-прежнему классических целей, неклассическая же неклассика пытается критически переосмыслить и преодолеть уже и сами классические цели (определяемые соответствующими ценностями).

<p>2 курс, весна</p>	<p>Мышление и бытие: основания классической метафизики</p>	<p>доц. Толстов А.Б.</p>	<p>Спецкурс нацелен на экспозицию и обоснование тезиса о принципиальном историко-тематическом единстве западной философской традиции в отношении проблемного поля теории познания, занявшей так или иначе центрального положение в философии с эпохи Нового времени. Для реализации данной цели предполагается решение четырех групп взаимосвязанных задач:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Критически проанализировать стандартные концепции возникновения западной философии "от мифа к логосу". Показать связь "греческого чуда" с влиянием древневосточной мифолого-мистериальной традиции. Возникновение античной философии интерпретируется на основе концепции диалектической рефлексии сакрального мифа русской историко-философской школы (С.Н. Трубецкой, А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, В.В. Зеньковский, А.В. Ахутин, В.В. Бибахин). 2. Показать парадигмальность проблемно-концептуальной матрицы античной философии для судеб западной духовно-интеллектуальной традиции посредством: сведения воедино базовых допущений и постулатов античной философии; реконструкции основополагающих вопросов, мотивирующих и ориентирующих философское мышление; систематизации фундаментальных проблем и тем античного философского мышления и методологии их трактовки; демонстрации следов и актуального присутствия античных концептуальных достижений и аргументов в философском поле XX-XXI веков. 3. Представить и критически проанализировать мотивы, вехи формирования, основания и существенное содержание двух базовых стратегий западной философии: платонизма (объективного идеализма) и философского натурализма. Критически оценить стандартный тезис о "стихийном материализме" древнегреческой философии и показать подоплёку идеологических диагнозов для современного состояния философских противоборств. Проанализировать аргументы скептической (пирронистской) школы в пользу первого исторического вердикта о "смерти метафизики". 4. Показать влияние на судьбы западной философии христианского духовного поворота и христианской теологии. Раскрыть смысл и содержание идиомы "эллинам безумие". Показать парадоксальность базовых представлений христианской теологии по контрасту и преемственности с античным рационализмом и неоплатонистическим мистицизмом (креационизм, персонализм, историзм, эсхатологизм, антиномичность, апофатизм)
------------------------------	--	--------------------------	---

3 курс, осень	Современная социальная эпистемология	доц. Гавриленко С.М.	<p>В рамках предлагаемого спецкурса предпринимается попытка проанализировать в некотором приближении те сложную теоретическую и концептуальную игру, которую ведут социальные дисциплины (социология, антропология, история) в проблемном поле, которое философия традиционно воспринимала в качестве своего. Социальная эпистемология – имя чрезвычайно неоднородного (методологически, концептуально и предметно) пространства исследовательских практик, исходящих из представления о социальной детерминированности производства, функционирования и трансформации и даже самого содержания знания. При всех различиях, которые можно установить между социально-эпистемологическими исследованиями, их объединяет разрыв с представлением о едином, непрерывном и автономном механизме производства знания. Поскольку такое представление регулировало все эпистемологическое описание и объяснения природы знания в классической философии, то социальная эпистемология претендует на достаточно радикальное переопределение проблематики, концептуального аппарата и предметного поля эпистемологии. В пределах данного спецкурса социальная эпистемология (находящаяся с философскими формами аналитики знания в сложных отношениях наследования и разрыва) рассматривается исходя не только из теоретически различных направлений («сильная программа» Блура, социоанализ Бурдьё, «этнография лабораторной жизни» Латура-Вулгара, акторно-сетевые теории и т.д.), но и отдельных исследовательских тем и сюжетов (например, мышление как социальный институт, социализированное тело как когнитивный оператор, перформативная логика социальных институтов). Специальное внимание уделено тем концептуальным инновациям (символический порядок, символическое насилие, классификация, категории легитимной перцепции, легитимация, дискурс, диспозитив, сеть, власть-знание, места памяти и т.д.), которые вводят социально-эпистемологические исследования в сложную область аналитики знания</p>
------------------	--	-------------------------	---

<p>3 курс, весна</p>	<p>Становление классических научных идей</p>	<p>проф. Сокулер З.А.</p>	<p>Курс призван показать, что классические гносеологические проблемы, такие как: структура субъекта познания; соотношение априорного и апостериорного, эмпирического и рационального в познании, вопрос о том, образует ли научное познание автономную сферу культуры, в которой действуют исключительно принципы особой научной рациональности, и др., - невозможно обсуждать без обращения к истории науки и без прослеживания того, как в ней формировались идеи, составившие фундамент классической науки.</p> <p>На материале истории древнегреческой, средневековой и возрожденческой науки обосновывается идея исторически складывающихся социокультурных типов знания и историчности субъекта познания. Для обоснования этой установки прежде всего показывается переплетение логического и аксиологического в отношении к проблеме бесконечности в античной и средневековой мысли и то, как это преломлялось в классической греческой математике. Далее, путем обращения к аристотелевской физике демонстрируется невозможность «просто» фиксировать опытные данные относительно движения и показывается зависимость того, каким образом и что именно наблюдается, от предварительной концептуализации движения. Обсуждение аристотелевской физики в сравнении с современными школьными представлениями позволяет показать возможность различных способов концептуализации движения и связь подобных концептуализаций с философией и культурой соответствующей эпохи. Таким образом, можно поставить вопрос о различных типах научности: так, в космологии Платона и Аристотеля существенно используются доводы о совершенстве, наиболее прекрасном устройстве мира, тогда как наука Нового времени отказывается от обращения к целям и ценностям в своей аргументации. Материал спецкурса подводит к идее «исторических априори». Спецкурс завершается обсуждением проблем, которые данная идея ставит перед эпистемологией: основания их принятия и отказа от них, критерии их сравнения, невозможность их обсуждения в терминах соответствия или несоответствия действительности.</p>
------------------------------	--	---------------------------	---

<p>4 курс, осень</p>	<p>Основания неклассической эпистемологии</p>	<p>проф. Сокулер З.А.</p>	<p>За понятием «неклассическая эпистемология» не стоит определенного направления или школы. Оно указывает на совокупность направлений и подходов в рамках философии науки, аналитической философии, исследований социальных детерминаций познания, феминизма и т.п., общей характеристикой которых является трансформация проблем и понятий классической эпистемологии.</p> <p>Первым важнейшим мотивом неклассической эпистемологии является антифундаментализм, т.е. отрицание классического гносеологического фундаментализма. Последнее есть учение о том, что всякое знание должно покоиться на абсолютно надежных основаниях, составляющих незыблемый фундамент знания. Соответственно, проблемой классической гносеологии была проблема обоснования знания, т.е. показ того, что оно имеет таковой фундамент и может быть к нему сведено (или из него выведено).</p> <p>Рассматриваются аргументы в защиту антифундаментализма. Среди них наиболее сильными являются доводы об исторической изменчивости типов знания и тезис о теоретической нагруженности языка наблюдения, который к конечном счете приводит к утверждению, что «факт» есть не данность, а конструкция. Анализируется также смысл тезиса о несоизмеримости (сменяющих друг друга теорий, концепций, типов знания), аргументы за и против. Анализируется позиция «социального конструктивизма» в эпистемологии</p> <p>Дается критический анализ «сильной программы» в социологии научного познания (Д.Блур) и ее эпистемологических оснований. Рассматривается концепция социальных условий и детерминаций развития философии (Р.Коллинз) как радикальное переосмысление классической идеи автономного философского субъекта.</p> <p>Анализируются утверждения Р.Рорти о том, что классическое понятие истины не работает в современной эпистемологии и его проект отказа от «репрезентативизма» в понимании истинного знания.</p>
--------------------------	---	---------------------------	---

4 курс, осень	Трансцендентализм и натурализм в классической и современной теории познания	доц. Толстов А.Б.	<p>Трансцендентализм и философский натурализм представлены и рассматриваются как две доминирующие, противостоящие и взаимодополнительные философские стратегии новоевропейской философии. Генезис их формирования и противостояния анализируется в историко-культурном и социально-политическом контекстах Реформации и Просвещения, секуляризации культуры и становления новоевропейского экспериментального математизированного естествознания. Раскрывается содержание понятия "гносеологический поворот", "трансцендентальная субъективность"; показывается, какие изменения произошли в формулировке основных векторов философского вопрошания и самопонимания философствующей личности. Дается характеристика основных понятий, принципов и допущений философии Канта, основных аргументов трансцендентализма против натуралистических моделей познания и решения проблемы "сознание-тело". Подробно рассматриваются позиции и аргументы Декарта, Лейбница и Юма в данной проблематике, ставшей центром философской рефлексии вплоть до настоящего времени.</p> <p>Обосновывается, в опоре на состояние современных дискуссий, взаимодополнительный и противоречивый характер взаимоотношений трансценденталистских и натуралистических стратегий в истолковании условий возможности теоретического познания, статуса и характера субъекта познания. Рассматриваются аргументы критики классического трансцендентализма, системы его базовых допущений и идеализаций. Дается панорама программных тезисов детрансцендентализации на фоне популярных стратегий построения "мягкого натурализма".</p> <p>Историко-тематическая ретроспекция опирается как на анализ классических первоисточников, так и на современное освещение затронутой проблематики, ставшей эпицентром и инвариантом современной теоретической философии.</p>
------------------	---	-------------------	---

4 курс, весна	Феноменологический поворот в современной философии	ст. препод. Фролов А.В.	<p>Спецкурс посвящен рассмотрению места и роли, которую феноменологическая философия сыграла в философии и культуре XX в. Начиная с «Логических исследований» Гуссерля и вплоть до сегодняшнего дня феноменология остается одним из ключевых направлений европейской континентальной философии, вместе с тем получив распространение по всему миру, от Южной Америки до Японии. Специфическая подлинность феноменологического вопрошания, выразившаяся в максиме «к самим вещам!», сначала в 10-20-х гг. в Германии, а затем в 30-40-х гг. во Франции привлекла внимание интеллектуалов, став своеобразным выражением «духа времени». Центральной фигурой феноменологического движения, без сомнения, был и остается его основоположник Э. Гуссерль, публикация многотомного наследия которого, незавершенная и по сей день, вызывает острую полемику в кругах последователей и комментаторов. Экзистенциальный поворот, совершенный в феноменологии М. Хайдеггером, также оказал масштабное влияние на развитие феноменологической традиции, прежде всего на ее рецепцию во Франции, где феноменология и экзистенциальная философия в результате стали восприниматься как нечто неразделимое. Это касается, в первую очередь, концепций Ж.-П. Сартра и М. Мерло-Понти. Именно французские философы внесли наиболее значительный и оригинальный вклад в феноменологию во 2-й пол. XX в. Здесь нельзя не упомянуть также П. Рикёра, стремившегося синтезировать феноменологию и герменевтику, Э. Левинаса, пытавшегося радикализировать этическое отношение Я к Другому, и Ж.-Л. Мариона, внедрившего феноменологический подход в теологию. В немецкоязычной традиции этого периода нельзя не отметить Э. Финка, развивавшего некоторые идеи позднего Хайдеггера и разрабатывавшего оригинальную педагогику. Наконец, в англоязычном контексте выделяется А. Шюц, заложивший основы феноменологической социологии. Все перечисленные представители феноменологического движения и направления их исследований свидетельствуют о том, что феноменология представляет собой не узкоспециализированную школу, которой причастны лишь избранные, но что она нашла применение в достаточно широком круге философских и вообще гуманитарных дисциплин, а через свою институционализацию в образовательных учреждениях и широкое распространение публикаций вошла в самый дух европейской культуры, будучи актуальной и сегодня.</p>
------------------	--	----------------------------	--

4 курс, весна	Социология знания и власти	доц. Гавриленко С.М	<p>XX век ознаменовался целой серией интервенций в теоретико-познавательную проблематику со стороны социальных дисциплин: социологии, истории, антропологии. Подобное вторжение сопровождалось, с одной стороны, рядом разрывов с трансценденталистскими и позитивистскими версиями эпистемологического описания/объяснения с одновременным учреждением новых «аналитических решеток», с другой стороны, радикальным переопределением множества релевантных для эпистемологии объектов («Тюрьма – аппарат познания» по М.Фуко).</p> <p>В предлагаемом курсе ставится цель проследить серию трансформаций, произведенных указанной интервенцией, очертив некоторое чрезвычайно фрагментированное и неоднородное поле исследовательских практик (с характерными для них концептуальными схематизмами и процедурами), имеющих в качестве своего предметного коррелята исторически изменчивые области схождения когнитивных и социальных структур и производимые данным схождением эффектов. Приоритетное внимание будет уделено вопросу о том, каким образом и на каких основаниях в эпистемологию вводится феномен власти.</p>
------------------	-------------------------------	------------------------	--

<p>4 курс, весна</p>	<p>Теория и история диалектики (проблема основания знания)</p>	<p>проф. Метлов В.И.</p>	<p>Проблемы оснований знания, относясь к первоначальным в философии, науке, принадлежат вместе с тем к числу актуальных в современном познании. Интересом к ним отмечены как собственно исследования в области философии, так и исследования в различных отраслях современного специально-научного познания.</p> <p>Интересом к основаниям знания отмечено творчество большинства влиятельных философов, определивших философский пейзаж современности; кризис научного познания, тех или иных его отраслей, неизменно оказывался кризисом оснований.</p> <p>Имеющий место распад метатеоретических исследований современного научного познания на обосновательные, связанные прежде всего с заботой о характеристике предмета той или иной отрасли знания, и методологические, занятые, главным образом, если не исключительно, развитием, ростом знания, является существенным стимулом для постановки проблемы оснований, поскольку именно неясность в понимании оснований оказывается существенной помехой в деле адекватной характеристики развития знания, его истории.</p> <p>Представляется, что в деле разрешения связанных с обосновательной тематикой вопросов совершенно недостаточно используется потенциал классической, в первую очередь, немецкой, диалектической традиции.</p> <p>Основания современного знания рассматриваются в курсе в связи с развитием этой тематики в классической философии. Анализируются особенности взаимоотношения философского и специально-научного на различных этапах истории познания в связи с обосновательной проблематикой, кризисные явления в современном познании.</p> <p>Показывается идентичность постановки проблемы оснований в современном научном познании и в кантовской философии, возникновения антиномичности в обоих случаях, распада обосновательного и методологического аспектов; роль определенного типа отношения «субъект-объект», активности субъекта, в этих процессах, в снятии возникающих антитез. Дается характеристика дополнительного образа мышления.</p> <p>Рассматриваются основополагающие понятия диалектики, ставшие объектом критического рассмотрения в современной философии (тождество, различие, противоречие, тотальность), показывается связь понятия оснований с понятием, вошедшим в историю познания под названием диалектического противоречия. Анализируется понятие «вещь», рассматриваются социальные импликации диалектики.</p>
--------------------------	--	--------------------------	--

4 курс, весна	Онтологические идеи в русской религиозной философии	доц. Полякова С.В.	Спецкурс нацелен на реактуализацию, многосторонний анализ и истолкование богатейшего идейно-концептуального наследия русской религиозной философии Серебряного века (на материале произведений Вл.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, С.Н. Булгакова, П. А. Флоренского, А.Ф. Loseва и др.). Актуальность и востребованность этого наследия обусловлена обостренными спорами в современной философии вокруг понимания того, чем сегодня являются и как мыслятся проекты преодоления классической метафизики, секулярности западного культур-цивилизационного проекта, соотношения веры и знания, религии и науки, "вечного" и историко-контекстуального в самом философском мышлении.
МАГИСТРАТУРА			
1 курс ИМ, осень	Философия Мартина Хайдеггера и феноменолого- герменевтическая традиция	доц. Фомин	<p>Мартин Хайдеггер – одна из ключевых фигур философии XX века. Его идеи преобразили феноменологическую традицию, легли в основу философской герменевтики, оказали влияние на целый ряд направлений современной философии. Визитной карточкой философа можно назвать проект фундаментальной онтологии, изложенный им в лекциях Марбургского периода, чьим апогеем является «Бытие и время». Примечательны мотивы отказа от этого проекта и переход к новому типу философствования. После так называемого «Поворота» онтологическая проблематика предстает в поздней философии Хайдеггера в совершенно ином свете.</p> <p>Цели курс - дать студентам представление о генезисе и эволюции основных философских идей М. Хайдеггера; проследить взаимосвязи данных идей с философским и культурным контекстом второй половины XIX – начала XX века; определить роль и значение философии М. Хайдеггера в становлении феноменолого-герменевтической традиции.</p>

1 курс ИМ, осень	Парадигмы субъектности в современной философии	доц. Е.В. Косилова	<p>Что такое субъект? На этот счет в философии существуют самые разные мнения – от глобального творческого начала у Фихте до полного растворения субъекта в дискурсе у Лакана. Имеют свое мнение и представители естественных наук, прежде всего, психологии. В спецкурсе рассматриваются различные парадигмы понимания субъекта, от философских (картезианская, трансцендентальная, дискурсивная) до естественнонаучных (логический бихевиоризм, теория тождества). Выделяются ключевые проблемные точки, вокруг которых идут споры: свобода, простота/структура, время, психическая болезнь, онтогенез, речь. В спецкурсе основное внимание уделяется субъектности как совокупности отношений: фундаментальные (отношение ко времени и отношение к ресурсам) и базовые (к миру, к себе, к Другим, к трансценденции) отношения субъекта, их структура и адекватность. Особое внимание уделяется отношению к Другим и к социуму. В заключение рассматривается патология субъектности на примере аутизма и показывается применимость философских категорий для объяснения-понимания психиатрических феноменов.</p>
------------------------	---	--------------------------	---

<p>1 курс ИМ, весна</p>	<p>Л. Витгенштейн и проблема познания аналитической философии</p>	<p>проф. Сокулер З.А.</p>	<p>Анализ концепции Витгенштейна начинается с особой версии «логического атомизма», представленной в «Логико-философском трактате». Принципиальным отличием витгенштейновской версии логического атомизма по сравнению с расселовским является холизм витгенштейновского подхода. Именно логическая форма мира и языка выступает как условие того, что язык «дотягивается» до реальности. А основанный на этой идее изоморфизм предложения и описываемого им факта выступает как необходимая предпосылка корреспондентного понимания истины, классическое выражение которого дано в «Логико-философском трактате».</p> <p>Ознакомление с результатами применения Витгенштейном аналитического метода для решения философских проблем показывает, каким образом Витгенштейн превращает традиционные гносеологические проблемы в логико-синтаксические. Физическая теория трактуется им как «общая форма» предложений, являющихся образами фактов; но сама эта «общая форма» имеет сугубо конвенциональную природу.</p> <p>Предложения математики трактуются как уравнения, т.е. «псевдопредложения». Тем самым, Витгенштейн снимает все философские вопросы по поводу особого характера математических объектов и особой природы математических истин. В спецкурсе анализируется также витгенштейновское понятие формального ряда и истолкование чисел как членов формального ряда, порождаемых образующей этот ряд операцией; объясняется смысл его критики фреге-расселовского определения понятия числа. Таким образом, показывается, что на протяжении всей своей творческой деятельности Витгенштейн последовательно критиковал платонизм в истолковании математических и логических объектов.</p> <p>Витгенштейновская трактовка метафизического субъекта логически связана с его трактовкой философских предложений как по большей части бессмысленных: эти предложения не могут быть описаниями особых «философских фактов», потому что метафизический субъект есть не часть мира, а его граница. В «Логико-философском трактате» это дополняется учением о том, что невыразимо в предложениях, как указанием на границы научного описания и философского анализа.</p> <p>Традиционно, наиболее сложные гносеологические проблемы были связаны с утверждениями, которые Кант охарактеризовал как «синтетические априори». Однако в «Логико-философском трактате» утверждения такого типа рассматриваются как обусловленные принимаемым нами языковым каркасом. Это делает их трактовку конвенционалистской.</p> <p>Анализируются: концепция языковых игр, значения как употребление, критика представлений о «простых» элементах языка, о единой сущности языка, предложения, именованя. «Языковые ловушки» и характер философских проблем. Философская деятельность как терапия. Показывается, что холизм в</p>
---------------------------------	---	-------------------------------	---

1 курс ИМ, весна	Философия психиатрии	доц. Е.В. Косилова	<p>Спецкурс посвящен философскому взгляду на психиатрию как на науку и на психическую болезнь как на объект этой науки и как на феномен, имеющий самостоятельную ценность.</p> <p>Сначала психиатрия исследуется с точки зрения философии науки. Предварительно дается набросок основных тем, которые должна изучать философия науки. Приводится обзор взглядов на психиатрию в философии, истории науки и в самой науке. Анализируются два вида психиатрии – физиологический и психологический. Рассматриваются отношения психиатрии и социума, подробно анализируется феномен коммерческой психиатрии и ее связи с современной культурой. Особое внимание уделяется проблеме нормы. Рассматриваются культурные и исторические изменения нозологических форм. Анализируются понятия психиатрической нозологии: симптом, синдром, болезнь; задача узнавания симптомов ставится в соответствие с задачей распознавания образов, в связи с чем рассматривается роль языка и уже существующего знания; обосновывается разделение синдромов на понимаемые и непонимаемые.</p> <p>Затем подробно разбираются две нозологические единицы психиатрии: шизофрения и ранний детский аутизм. Рассматриваются психологические, "понимающие" теории шизофрении и аутизма. Исследуется вопрос, что может дать анализ патологического состояния для понимания человеческой природы в норме. Обосновывается взаимная зависимость воли и интеллекта в мышлении: только при нормальном уровне воли интеллект справляется с упорядочением мышления. Особое внимание уделяется вопросам теории субъектности: проблеме цельности Я, эгоцентрической и эксцентрической позициям, связи аутизма с расщепленностью сознания и речи, горизонтной структуры сознания в норме и патологии. Подробно анализируется вопрос о связи социальности и речи с формированием эксцентрической и горизонтной (нормальной) структуры субъекта, и выдвигается ряд патопсихологических гипотез о роли нарушений социальности и речи в недостаточном формировании нормальной структуры сознания при аутизме, как шизофреническом, так и раннем детском. Также анализируется проблема свободы субъекта в норме и патологии.</p>
------------------------	-------------------------	--------------------------	--

<p>2 курс ИМ, осень</p>	<p>Критика западной философии смысла</p>	<p>доц. Дмитриев В.Е.</p>	<p>Уже много столетий философы относят себя к людям, работающим с предельными и универсальными смыслами. Это самосознание философии уже превратилось в «незыблемую» догму даже для радикальных критиков всех догм философии. Но можно проделать шаги в направлении освобождения философии и от этой «незыблемой» догмы. Такова общая цель курса по критике западной философии смысла - выйти на предел западной философии смысла.</p> <p>В широкий круг вопросов, которые обсуждаются в составе курса, входят вопросы, затрагивающие судьбу и будущее западной философии. Что такое смысл? Сделал ли смысл карьеру в философии? Какой именно смысл уживается в философии? В какой мере философия – это концептуальное творчество? Каков механизм удержания смысла в философии? Нужна ли философии война за привилегированный смысл? Принесет ли мир в философию общительность? Может ли ускользание смысла стать целью философии? Возможно ли перепроизводство смысла? Может ли философия потерять смысл, расстаться со смыслом? Возможна ли «внеконцептуальная» философия? Какова роль носителей смысла в философии, так как письмо, коммуникация, совместность? Является ли философия самовыражением? Есть ли пределы у одиночества в философии? Может ли личностное самовыражение исчерпать себя в философии и обойтись без него? Возможно ли концептуальное коммунитарное творчество? Может ли философия быть особой социальной практикой?</p> <p>В основе курса - формы философского предельного смыслополагания. И эти формы не обязательно связывать лишь со смыслополагающими актами, как это делали ранее феноменологи. Формы философского предельного смыслополагания могут быть рассмотрены в связи с философскими сообществами, с различными стандартами интеллектуальной работы. Любое философское сообщество, чтобы существовать, должно разделять смысл, это условие существования сообщества, гарант его общности. Но при разделении сообществом смысла, одновременно, смысл не только разделяется, но он и разделяет. В курсе проводится анализ тех формы предельного смыслополагания, что разрушают философские сообщества, а тем самым они подрывают самих себя. Новая стратегия спасения от саморазрушения философского сообщества опирается на расхождение смысла и философии, а так же на идею исчерпанности философии как личностного предприятия. Радикальный пересмотр самого существа философии, критика смысла и личности составляют содержание спецкурса. В итоге, курс знакомит студентов с новым образом философии, которая именуется «коммунитарной».</p> <p>Участие студентов в работе курса, в разработке коммунитарной философии, вводит их в контекст самых радикальных и передовых интеллектуальных исканий 21 века.</p>
---------------------------------	--	---------------------------	--

2 курс ИМ, осень	Постсекулярность в зеркале философии и науки.	доц. Толстов А.Б.	Цель курса – ознакомить студентов с дискуссиями в относительно новом для отечественной философии проблемном поле, получившем название «постсекулярная философия». Данная тема характеризуется через противопоставление классическому религиоведению или теологической апологии религии и раскрывается как критическое углубление таких фундаментальных тем современной философии, как «преодоление» и «деструкция» метафизики, а также всесторонняя радикальная самокритика проекта Модерна западной цивилизации. Внимание к экзистенциально-религиозному измерению человеческого опыта обосновывается через обзор опыта критики и трансформации образов научной и социотехнической рациональности, очевидных изъянов в идеологии секуляризма, в феноменолого-герменевтических стратегиях интерпретациях эстетического и эротического опыта, места и роли аффективного в человеческой интимной субъективности. Отдельно затрагивается эпистемологическая критика сциентистских и натуралистических притязаний на исключение всех регистров «веры» из сферы рационального как такового. Трансперсональная психология привлекается для иллюстрации того, насколько проблематичными стали стандартные образы научности и «подлинной» реальности.
2 курс ИМ, осень	Феноменология после Гуссерля	ст. преп. Фролов А.В.	Цель данного спецкурса – проследить основные пути развития феноменологической философии после смерти Э. Гуссерля (хайдеггеровский проект остается за рамками курса). В середине и второй половине XX в. оригинальное развитие феноменологии наблюдается прежде всего во Франции. По мнению историка феноменологического движения Г. Шпигельберга, именно «французская фаза» феноменологии пришла на смену «немецкой фазе». Прежде всего, это работы Ж.-П. Сартра по феноменологической психологии, феноменология восприятия М. Мерло-Понти, а также феноменологическая герменевтика П. Рикёра. Из других направлений развития современной феноменологии выделяются ее рецепция на почве аналитической философии, феноменологическая социология А. Шюца и французская постфеноменология, представленная, прежде всего, именами Э. Левинаса, Ж.-Л. Мариона и М. Анри.

2 курс ИМ, осень	Критические и метафизические исследования материи и материализма	асс. Ветушинский А.С.	<p>В современной философии прослеживается тенденция к построению материалистических онтологий. Как замечает Эдриан Джонстон, «материализм сегодня несомненно переживает ренессанс». И действительно, современный материализм представлен целым спектром различных проектов, среди которых материалистическая диалектика Алена Бадью, диалектический материализм Славоя Жижека, новый материализм Розы Брайдогги и Мануэля Деланды, спекулятивный материализм Квентина Мейясу, трансцендентальный материализм Джонстона и даже материалистическая теология Джона Милбанка. Кроме того, о следовании материализму и необходимости его развивать и разрабатывать сегодня говорят такие мыслители, как Бруно Латур, Изабелла Стенгерс, Франсуа Ларюэль, Рэй Брассье, Кэтрин Малабу, Мартин Хегглунд, Йоэль Регев.</p> <p>В этом смысле особым значением сегодня обладает вопрос «именем чего является материализм?», или иначе: «о чем говорят, когда говорят о материализме?». Но вот в чем дело: с этой задачей невозможно справиться, опираясь лишь на современную философию. Достаточно лишь упомянуть о материалистической теологии, чтобы стало ясно: современный материализм изменился, он больше не такой, каким был прежде (как минимум, не такой, каким был в традиции, развивающей учение Маркса и Энгельса). А значит, особой важностью сегодня обладает изучение генезиса современного материализма, без понимания которого ни о каких его особенностях вообще говорить нельзя. И этот вопрос – именем чего является материя? – сегодня является не менее значимым, нежели вопрос об имени материализма. Причем главная проблема здесь в том, что уже с момента возникновения первых эксплицитных материалистических программ в XVIII веке, слово «материя» за редким исключением уже использовалось как слово обыденного языка, как если бы оно обозначало нечто в реальности. Но если мы понимаем, что материя – это не вещь среди вещей, но философский концепт, в котором нечто было концептуализировано, схвачено, то вопрос «именем чего является материя?» иначе может быть сформулирован так: «концептуализацией чего является концепт материи?».</p> <p>Таким образом, данный курс сфокусирован на трех основных вопросах: 1) в чем именно заключается материалистичность различных видов материализма? 2) какое место в современных материалистических концепциях занимает концепт материи? 3) какой должна быть материалистическая онтология, чтобы претендовать на статус подлинно материалистической?</p> <p>По итогам освоения материалов курса учащийся должен знать: основные имена и исторические вехи дискуссий по проблематике философского материализма, способы аргументации и обоснования материалистических онтологий; уметь реконструировать основное содержание современных концепций материализма; владеть навыками критико-аналитического сопоставления основных версий философского материализма и его оппонентов</p>
------------------------	--	-----------------------------	--

